

По жалобе гражданина Синцова Валерия Николаевича на нарушение его конституционных прав положениями пункта 7 статьи 22, пункта 6 статьи 24 Федерального закона "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации", пункта 1 статьи 212 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и ряда законов Самарской области

Определение · № 250-О · от 24.05.2005 · Конституционный Суд Российской Федерации · Действует без изменений

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по жалобе гражданина Синцова Валерия Николаевича на нарушение его конституционных прав положениями пункта 7 статьи 22, пункта 6 статьи 24 Федерального закона "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации", пункта 1 статьи 212 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и ряда законов Самарской области
город Москва 24 мая 2005 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, А.Л.Кононова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, А.Я.Сливы, В.Г.Стрекозова, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева, рассмотрев по требованию гражданина В.Н.Синцова вопрос о возможности принятия его жалобы к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

у с т а н о в и л:

1. Гражданин В.Н.Синцов оспаривает конституционность положения пункта 6 статьи 24 Федерального закона от 12 июня 2002 года "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации", согласно которому число членов избирательной комиссии муниципального образования с правом решающего голоса устанавливается законом субъекта Российской Федерации или уставом муниципального образования, а также пункта 7 статьи 22 того же Федерального закона в части, устанавливающей, что если уполномоченные на то данным Федеральным законом органы местного самоуправления, комиссии не назначат состав или часть состава комиссии в срок, установленный законом, либо если на соответствующей территории отсутствует указанный орган местного самоуправления, либо если соответствующая комиссия не сформирована, состав или часть состава избирательной комиссии муниципального образования назначается избирательной комиссией субъекта Российской Федерации с соблюдением требований, установленных данным Федеральным законом, иным законом.

В жалобе оспариваются также конституционность положений Законов Самарской области от 10 декабря 2003 года "О выборах главы муниципального образования, другого выборного должностного лица местного самоуправления" в редакции от 23 марта 2004 года (пункт 2 статьи 11), от 9 марта 2004 года "О выборах депутатов представительного органа муниципального образования" (пункт 2 статьи 11) и от 11 февраля 2004 года "О местном референдуме в Самарской области" в редакции от 30 апреля 2004 года (пункт 2 статьи 11), закрепляющих, что избирательная комиссия муниципального образования (муниципальная комиссия референдума) формируется в составе 9

членов избирательной комиссии (комиссии референдума) с правом решающего голоса. По мнению заявителя, указанные законоположения, допуская возможность установления конкретного числа членов избирательной комиссии муниципального образования с правом решающего голоса актом органа государственной власти субъекта Российской Федерации, а не представительного органа местного самоуправления, и формирования состава избирательной комиссии муниципального образования избирательной комиссией субъекта Российской Федерации, а не представительным органом местного самоуправления, нарушают его конституционное право на участие в осуществлении местного самоуправления, самостоятельность определения населением структуры органов местного самоуправления и не соответствуют статьям 3 (часть 3), 12, 13 (части 3 и 4), 17 (часть 1), 18, 19, 30, 32 (части 1 и 2), 45 (часть 1), 55 (части 2 и 3), 72 (пункт "н" части 1), 76 (часть 2), 130, 131 (часть 1) и 132 (часть 1) Конституции Российской Федерации.

Кроме того, заявитель оспаривает конституционность пункта 1 статьи 212 ГПК Российской Федерации, согласно которому суд может по просьбе истца обратиться к немедленному исполнению решения, если вследствие особых обстоятельств замедление его исполнения может привести к значительному ущербу для взыскателя или исполнение может оказаться невозможным. В жалобе утверждается, что неопределенность содержания положения об особых обстоятельствах допускает возможность их субъективной оценки в процессе правоприменения и позволяет суду обращать любые свои решения по избирательным спорам к немедленному исполнению, что может привести к нарушению конституционного права на судебную защиту и не соответствует статьям 2, 3 (часть 3), 4 (часть 2), 17 (часть 3), 18, 19, 32 (части 1, 2 и 3), 46 (часть 1), 53, 55 (части 2 и 3), 120 и 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации.

Как следует из представленных материалов, решением Ленинского районного суда города Самары от 16 апреля 2004 года, оставленным без изменения определением судебной коллегии по гражданским делам Самарского областного суда от 12 мая 2004 года, были признаны незаконными и недействующими постановление Самарской городской Думы от 29 марта 2004 года N 308 "О количественном составе членов Самарской городской избирательной комиссии на 2004-2008 годы", которым устанавливался количественный состав членов Самарской городской избирательной комиссии (избирательной комиссии муниципального образования, муниципальной комиссии референдума) с правом решающего голоса - 11 человек, а также постановления Самарской городской Думы от 29 марта 2004 года N 309-319 о назначении 11 членов Самарской городской избирательной комиссии, в том числе гражданина В.Н.Синцова. Суды указали, что избирательные законы Самарской области при отсутствии в Уставе города Самары соответствующего регулирования устанавливают состав избирательной комиссии муниципального образования в количестве 9 человек.

Решение Ленинского районного суда города Самары от 16 апреля 2004 года обращено к немедленному исполнению, поскольку были назначены выборы депутатов Самарской городской Думы. Определением от 27 августа 2004 года по надзорной жалобе Самарской городской Думы в передаче дела для рассмотрения по существу в суд надзорной инстанции отказано.

С учетом истечения срока формирования Самарской городской избирательной комиссии Самарской городской Думой решениями Избирательной комиссии Самарской области от 17 апреля 2004 года N 110-118-III был назначен состав Самарской городской избирательной комиссии в количестве 9 членов с правом решающего голоса. Постановлением Центральной избирательной комиссии Российской Федерации от 18 мая 2004 года оставлена без удовлетворения жалоба бывших членов Самарской городской избирательной комиссии, в том числе В.Н.Синцова, на решения Избирательной комиссии Самарской области от 17 апреля 2004 года.

Секретариат Конституционного Суда Российской Федерации в порядке части второй статьи 40 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" ранее уведомлял заявителя о том, что его жалоба не соответствует требованиям названного Закона.

2. Оспариваемое положение пункта 6 статьи 24 Федерального закона от 12 июня 2002 года "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации" (в первоначальной редакции) не препятствовало муниципальным образованиям самостоятельно устанавливать число членов избирательной комиссии муниципального образования с правом решающего голоса, поскольку предусматривало возможность решения этого вопроса или законом субъекта Российской Федерации, или уставом муниципального образования. При этом закон субъекта Российской Федерации не мог ограничить самостоятельность муниципальных образований в решении этого вопроса как вопроса местного значения. По смыслу названного положения, от самого муниципального образования зависело, урегулировать ли данный вопрос непосредственно в своем уставе либо делать отсылку к закону субъекта Российской Федерации, регламентирующему порядок формирования избирательных комиссий. Устав города Самары число членов городской избирательной комиссии с правом решающего голоса не устанавливал.

Таким образом, оспариваемое положение само по себе какие-либо конституционные права заявителя не нарушило.

Федеральным законом от 22 августа 2004 года N 122-ФЗ "О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием Федеральных законов "О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон "Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации" и Федеральный закон "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" были внесены изменения в пункт 6 статьи 24 Федерального закона "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации", из которого исключены слова "законом субъекта Российской Федерации или" (пункт 3 статьи 142). С момента вступления в силу названного Федерального закона (1 января 2005 года) число членов избирательной комиссии муниципального образования с правом решающего голоса подлежит установлению только уставом муниципального образования.

3. Положение пункта 7 статьи 22 Федерального закона "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации" заявитель считает неконституционным в той мере, в какой оно, по смыслу, придаваемому ему сложившейся правоприменительной практикой, упрощает общий порядок формирования избирательных комиссий - без приема предложений политических партий и других полномочных участников избирательного процесса и соблюдения установленных сроков.

Однако данное утверждение носит произвольный характер и не основывается на нормах этого Федерального закона, пункт 7 статьи 22 которого, предусматривая возможность при определенных условиях назначения состава избирательной комиссии муниципального образования избирательной комиссией субъекта Российской Федерации, определяет, что такое назначение осуществляется с соблюдением требований, установленных данным Федеральным законом, иным законом, к которым относится и требование формирования избирательной комиссии муниципального образования на основе предложений политических партий, избирательных объединений, избирательных блоков, общественных объединений, собраний избирателей по месту жительства, работы, службы, учебы, предложений избирательной комиссии муниципального образования предыдущего созыва, избирательной комиссии субъекта Российской Федерации (пункты 1 и 2 статьи 22, пункт 7 статьи 24).

Таким образом, положение пункта 7 статьи 22 Федерального закона "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации" само по себе какие-либо конституционные права заявителя не нарушает.

Что касается вопроса о несоблюдении указанных требований правоприменителями, то его разрешение не относится к компетенции Конституционного Суда Российской Федерации, а является

прерогативой Центральной избирательной комиссии Российской Федерации и судов общей юрисдикции.

В то же время из смысла пункта 7 статьи 22 Федерального закона "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации" не вытекает, что содержащиеся в нем положения распространяются на случаи, когда представительный орган муниципального образования сформировал состав избирательной комиссии муниципального образования численностью, превышающей установленную законом субъекта Российской Федерации (в период до 1 января 2005 года). Признание судом такого решения представительного органа муниципального образования незаконным влекло за собой обязанность представительного органа привести численный состав избирательной комиссии муниципального образования в соответствии с требованиями закона.

4. Положение статьи 212 ГПК Российской Федерации о возможности обращения к немедленному исполнению судебного решения, примененное в касающемся заявителя деле, не может рассматриваться как нарушающее его конституционное право на судебную защиту, поскольку не препятствует обращению в вышестоящие судебные инстанции - кассационную и надзорную за защитой избирательных прав. Как видно из представленных материалов, принятое по делу судебное решение было предметом рассмотрения и в кассационной, и в надзорной инстанциях, правомочных принимать решения в целях исправления судебной ошибки.

Исходя из изложенного и руководствуясь частью второй статьи 40, пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации о п р е д е л и л:

1. Признать жалобу гражданина Синцова Валерия Николаевича не подлежащей дальнейшему рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации, поскольку для разрешения поставленного в ней вопроса не требуется вынесения предусмотренного статьей 71 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" итогового решения в виде постановления.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

3. Настоящее Определение подлежит опубликованию в "Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации" и официальных изданиях органов государственной власти Самарской области.

Председатель

Конституционного Суда

Российской Федерации В.Д.Зорькин

Судья-секретарь

Конституционного Суда

Российской Федерации Ю.М.Данилов

N 250-О